

Н. Прадинникова

Лето поэтессы

Н. Прядилникова

Лето поэтессы

(стихи и проза)

г. Белая Калитва
2022 г.

ББК 84(2Рос=Рус)5
П - 85

Прядильникова Н.А. *Лето поэтессы* - Белая Калитва:
Изд.: ООО «Калитва-Печать», 2022 - 64 стр.

Почётным гостем на линейке, посвящённой Дню знаний в МБОУ СОШ №1 была Прядильникова Надежда Алексеевна, выпускница МБОУ СОШ №1, творческий, интересный человек. Надежда Алексеевна стала гостем и на Уроке России, посвященном замечательным людям нашего города.

Ребята старшеклассники слушали стихи, которые переплетались с интересными рассказами из жизни Надежды Алексеевны.

«Это один из голосов поколения, воспитанного победителями Великой Отечественной войны, это голос матери, голос патриотики своего Отечества, своего края» сказал о творчестве Н.А. Прядильниковой Владимир Лях, один из товарищей по творчеству.

(сайт МБОУ СОШ №1)

С Днём поэзии!

Возблагодарим судьбу за то,
Что Бог к поэтам нас причислил
И, пусть не часто, но на миг,
Наш дух к поэзии возвысил.
Он крылья дал подняться от земли,
Чтоб жизни суть постичь смогли мы
И, восторгаясь красотой его творения,
Воспели всё в строках стихотворения!

21.03.2021

Данилову Алексею – 70

Наш Данилов Алексей –
Королей друг и ферзей.
Он кроссворды сочиняет,
Думать всех нас заставляет.
На досуге таюже он
Оригами увлечён.
– Как всё это успевает? –
Каждый голову ломает –
Ведь и песни сочиняет,
Стихи мастерски слагает.
И причудлива, крепка
У стиха его строка,
Словно это стружка
От токарного станка.
А вы думал, игрушка –
Без году он сорок лет
Отработал на заводе –
Закалённый человек.
И такой он « заводной ».
Поют дети, поют внуки,
Поют хором всей семьёй.
Белоснежный Эйка-кот
Его песенки поёт.
Что же нам тут удивляться? –
Их с экрана нам «народная» поёт.
И мы тоже с восхищеньем
В юбилейный день рождения
Ему «Любо!» пропоём.
И напомним, что с надеждой
Новых песен его ждём.

Памяти Алексея Данилова

Его босоногое детство
По хуторской пыли
Промчалось незаметно,
Но он его не забыл,
Помнил всегда, откуда
Круги судьбы пошли.
Всё в жизни его было просто,
Но скреплено упорством,
Судьбы не желал другой –
Завидовать мог иной.
Душою открытой и чистой
К другим он знал пути,
Жизнь с радостью доверяла
Ему все тайны свои.
Слова в стихи ложились
Незатейливо и легко,
Чувством и мыслию светились,
Душу трогали глубоко.
Он любил задавать вопросы,
Нас ответы искать призывал.
Что ж, – решены кроссворды, –
Он нам ГЛАВНЫЙ вопрос задал.

Один всю жизнь «над златом чахнет»,
Другой весь светится добром:
Счастливее из них, кто знает,
И память долговечнее по ком?

Я строю дом без досок и гвоздей,
Без кирпичей и прочих ухищрений.
Мой дом из мыслей, чувств и слов,
И в нём всегда открыты двери.

- Входите, гости дорогие,
Со мною радость разделите,
Мы с вами вместе погрустим
Над нашим прошлым не забытым,

Ошибки вспомним и грехи.
Победы, счастья взлёты -
Я обо всём пишу стихи.

Надеясь, что прочтёшь их ты,
Читатель с чуткою душой,
С открытым сердцем к состраданью
И не лишенный пониманья.

10

В СКВЕРЕ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ В АФГАНИСТАНЕ

Афганистан – его судьба

Из вечности ты смотришь на меня...
От мирной жизни забрала тебя война.
И что теперь тебе моя слеза?
Не воскресит тебя она.

Чужие дети радостно растут
И папой не тебя они зовут.
Лишь в сквере памяти поют ветра:
– Афганистан – твоя судьба.

11

Да, ветер знает, как волею чужой
На землю чуждую пришёл,
Как кровью побрался с ней
И принял смерть среди камней.

Теперь с портрета смотришь на меня,
А в Сквере Памяти играет детвора.
Жизнь продолжает стремительный свой бег,
И не померкнет слава о тебе вовек.

Матери героя

Позволь перед тобой склонить колени
И так с тобою горе разделить,
То горе, огромное как море,
Что каменной плитой
в груди твоей лежит.
Убит кровиночка родная
В чужой неведомой стране.
О ней ты раньше и не знала,
Трудилась на родной земле,
Молилась о здоровье близких
И больше не просила ничего.
Кому-то большего хотелось,
и вот развязана война.
За что убит твой сын,
и в чём твоя вина?
Нет, не напрасной жизнь его была.
Постиг он высшее предназначение.
Гордится им огромная страна.
Есть в подвиге его от святости свечение.

Неизвестному солдату

Мальчишки уходили на войну,
Оставив мать, любимую, сестру.
Отец не поднимал глаза.
В саду бушует май,
А где-то там – война.
Отцу солдатский долг знаком,
Он отслужил, построил этот дом,
Семьёй и миром дорожил
И вот до чёрных дней дожил.
По осени с сынком посеяли хлеба.
Холодная, но снежная была зима, –
И как озимка хороша!
– С кем убирать её мне в закрома?
Дождётся ль девушка его?
Внучонка хочется давно...
Нет, не вернулся сын его,
И девушка не может знать,
Как долго ещё ждать.
Он – без вести пропавший,
Быть может, неизвестным
солдатом где лежит,
А может, и землёю никем был не прикрыт.

Саша

Это было в далёком июне 1982 года. В тяжелейшем состоянии я поступила в нервное отделение. В соседней палате находился комиссованный из Афганистана молодой человек, который не мог самостоятельно передвигаться из-за повреждения позвоночника. За ним ухаживала мама, которая иногда вынуждена была уезжать в хутор, чтобы приглядеть за хозяйством. Вот тогда Саша скромно, но делился с соседями своей историей, при матери он этого не делал, чтобы не волновать её.

Вместе со своими товарищами Саша попал в окружение, на выручку им прибыл вертолёт. Саша был последним после погрузки раненых, уже поднимали трап, когда он ухватился за него. В ярости душманы накинулись на него, стащить не смогли, но один в сутолоке изловчился сильно ударить прикладом по позвоночнику. Из вертолёта друзья подтянули его, и они благополучно прибыли в лагерь. Потом был госпиталь и родная Калитва.

Возможности тогда наших медиков были ограничены. Только пунктирование помогло установить им мой истинный диагноз и силы молодого организма - подняться мне после полной парализации. Эта весть дошла и до Саши. Он воодушевился, а когда увидел, как я иду в столовую, то поверил, что тоже вскоре сможет сам ходить.

Однажды он решился встать. Весь медперсонал сбежался на грохот из его палаты. Разная была у нас ситуация. Выписали его на амбулаторное лечение.

При случае через какое-то время я поинтересовалась, как сложилась его судьба. Мне сообщили, что смерть всё-таки настигла его.

Николай не мог поступить иначе

Николай Муравчук был членом ученической производственной бригады. Ежегодно проходил районный слёт УПБ, где старшеклассники состязались в мастерстве обработки земли и животноводстве. Николай достойно выступил за Краснодонецкую школу и обратил на себя внимание организаторов слёта. На следующий год, к своему удивлению, я встретила его на слёте, хотя знала, что он закончил школу. Руководитель команды пояснила, что он ждёт повестку из военкомата, а пока приехал в качестве наставника и болельщика за младших товарищей.

Надо было видеть, как ученики ждали от него совета и поддержки.

Служить Николаю довелось в Афганистане, где он погиб перед демобилизацией.

Во время церемонии открытия памятной доски воинам - афганцам в Краснодонецкой школе - если не ошибаюсь - Г.П. Жердев рассказал о том, как Николай Муравчук за несколько дней до вылета домой назвался идти вместе с новичками на выполнение боевого задания, ставшего для него последним. Мне сразу вспомнился этот эпизод из его мирной жизни, и я подумала: Николай не мог поступить иначе.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ГОРОД!

С днём рождения города!

Мой город в сентябре рождён,
Крещён Петром Великим,
Зовётся Белой Калитвой,
Возрос на Поле Диком.

В трёх водах рек умыт,
Под песни Двух Сестёр
У Каравул-горы подножья
Себя привольно распростёр.

И рос из года в год,
От века к веку краше,
Мороз и летний зной
Ему не страшен.

Он не боится жизненных невзгод,
Умеет радостно трудиться.
А уж, когда он запоёт,
В садах умолкнут птицы.

Сияй, сентябрь!
Ликий, душа! –
Мой город празднует
Свой день рождения!

Город воинской доблести

Город воинской доблести,
Ты во все времена
Не жалел своей силы,
Чтоб свободной была
И родная Россия
И сторонка твоя,
Что зовётся красиво:
Город Белая Калитва.

Ты войны лихолетье
На себе пронесла
И снега в сорок третьем
Обагрила сполна,
И разгром сталинградский
От высот у Донца
Для фашистов начался
С тебя, Калитва.

И в победном салюте
У кремлёвской стены
Были славой покрыты
Герои твои.
Их геройские Звёзды –
Чести, доблести знак.
Имена всех погибших
Не померкнут в веках.

Город воинской славы,
Ты в садах утопал.
Строил мирные планы,
Детям счастья желал,
Но в соседнем Афгане
Полыхала война,
Гибли люди безвинно, –
Наша помошь нужна.

Минута молчания

Помолчу –
не сказать словами,
что в душе я своей ношу.
Умывается сердце слезами,
только вспомню про войну,
как ходили в бой неравный,
захищая свою страну,
как блокадники голодали,
как без сил у станков засыпали
и, проснувшись, снова вставали:
«Всё для фронта!», «За Москву!»
Не забыть деревень пепелища,
крематориев едкий дым.
Угоняли на Запад тысячи,
но все верили, – победим!
За Победу дорого плачено,
и погибший каждый – герой,
а, кто выжил, так не иначе,
как в рубашке он был рождён.
От фашистского мракобесия
от идеи его чумной,
жизни своей не жалеючи;
они мир заслонили собой.
Помолчим. Поимённо вспомним,
Неизвестным честь воздадим:
«Это нужно не мёртвым,
это нужно живым».

СКОРО ВЫРАСТУ

Скоро вырасту большою

Скоро вырасту большою,
Буду маме помогать,
А пока что вместе с нею
Будем тортик украшать.
Когда вырасту большою,
Буду в школу я ходить,
Научусь читать я книжки,
Будут у меня подружки.
По секрету будем с ними говорить.
Ах, не плачьте, мои куклы,
Не забыла я о вас,
Вот налью сейчас вам супу,
Потом спать вас уложу.
А ты, мишка косолапый,
Где поранил свою лапу?
Вот сейчас перевяжу
И гулять тебя свожу.
Скоро вырасту большою,
А пока что я играю.

Детское новогоднее

Наступает Новый год!
Мышка в гости к нам идёт
С чёрными глазами,
Пышными усами.
Она будет с нами петь;
Чудно хвостиком вертеть
И играть на дудочке
В красной с блеском юбочке.

Эта мышка не простая,
А волшебница такая,
Чуть взмахнёт она хвостом,
Счастья будет полный дом.
Будут там конфеты, куклы,
Для мальчишек – самокат.
Папа с мамой будут вместе, –
На работу не спешат.
Наступает год мышиный.
По традиции старинной
Мы подарки всем подарим,
С наступающим поздравим.

Не рой яму другому

Как я Мышку воспевала,
Ей стихи я посвящала,
Восхищалась её юбочкой
И игрой на дудочке.
А она нас обманула,
Только хвостиком вильнула.
Погоди же, злая Мышь, –
В лапы Кошке угодишь.
Ты, как серая ворона,
Нам накаркала беду.
Но слепит твоя корона,
А беду я отведу
Каждодневными трудами,
Вместе с верными друзьями
Твои чары я сниму.
Ты, развенчанная Мышь,
Вверх тормашки полетишь –
Наступает новый год,
Бык серебряный идёт.
Грозен он, но только с виду,
И людей не даст в обиду.

Верная примета

За ворота башмачок
Я бросать не стану
И на кофе погадать
Я не пожелаю,
Чтоб узнать, что завтра ждёт,
«Подстелить соломку».
О несбыточном мечтать
Я не вижу толку.

Жизнь своим путём идёт
Нам непостижимым,
Так что будь всегда готов
К «солнцу» и «лавинам».
Благодарен будь судьбе
За её подарки,
Испытать тебя решит, –
Не играй с ней в прятки.
За ворота башмачок
Я бросать не стану
И на картах погадать
Я не пожелаю.
Правда, есть и у меня
Верная примета:
Хочешь в зиму сытым быть –
Не пропой всё лето.

ВСЁ ПРОХОДИТ

Всё проходит

Когда-то нас корили,
Что молоды мы были.
Теперь стари, больны,
Но в жизнь, как прежде,
влюблены.

Достойно будем мы стареть,
Не станем молодым вслед
С завистью смотреть.
Нам раньше жизнь открыла дверь,
Чуть позже их пришёл черед
Пройти путь радостей-невзгод.
Не красит старость и болезнь,
Но опыт жизни у нас есть!

Другу юности

Не надо, друг, тебе стыдиться
Ни седины, ни старости своей,
И сетовать, что часто снится
Мой юный образ в череде ночей.

Тебе слов нежных не сказала я,
Но ты в душе моей храним.
Тебе всегда я доверяла,
Мой шестикрылый Серафим.

И не беда, что мы не вместе,
По жизни рядом мы идём,
Одни и те же любим песни,
Одним и тем же дорожим.

Мне не надо любви твоей

Ты погладь меня как кошку,
Мне не надо любви твоей.
Подари мне тепла немножко,
Грусть-печаль на душе развея.

Ты наврёшь мне с три короба,
Что всю жизнь обо мне мечтал,
И пойдём мы с тобою под руку
Корабли встречать на причал.

Волны наши следы смоют,
Чайки с криком прочь улетят.
Долго буду тебя я помнить,
Что ж ты раньше меня не встречал?

Не судьба

На встречных поездах с тобою мы промчались
И больше не встречались никогда.
Не виноваты поезда, они не знали,
Что ты – моя, а я – твоя судьба.

Меня так часто предавали

Меня так часто предавали,
Что я привыкла к этому давно.
Когда ж одолевать болезни стали,
Вот тут поехало-пошло...
Ведь от себя мне никуда не деться:
На ноги не могу я опереться,
Не слышит ухо и не видит глаз,
И сердце бьётся через раз.
Меня так часто предавали,
Что я привыкла к этому давно.
Когда ж одолевать болезни стали,
Я поняла, - не повезло!

ВСЁ ПРОХОДИТ

Всё проходит

Когда-то нас корили,
Что молоды мы были.
Теперь стары, больны,
Но в жизнь, как прежде,
влюблены.

Достойно будем мы стареть,
Не станем молодым вслед
С завистью смотреть.
Нам раньше жизнь открыла дверь,
Чуть позже их пришёл черед
Пройти путь радостей-невзгод.
Не красит старость и болезнь,
Но опыт жизни у нас есть!

Другу юности

Не надо, друг, тебе стыдиться
Ни седины, ни старости своей,
И сетовать, что часто снится
Мой юный образ в череде ночей.

Тебе слов нежных не сказала я,
Но ты в душе моей храним.
Тебе всегда я доверяла,
Мой шестикрылый Серафим.

И не беда, что мы не вместе,
По жизни рядом мы идём,
Одни и те же любим песни,
Одним и тем же дорожим.

Мне не надо любви твоей

Ты погладь меня как кошку,
Мне не надо любви твоей.
Подари мне тепла немножко,
Грусть-печаль на душе разлей.

Ты наврёшь мне с три короба,
Что всю жизнь обо мне мечтал,
И пойдём мы с тобою под руку
Корабли встречать на причал.

Волны наши следы смоют,
Чайки с криком прочь улетят.
Долго буду тебя я помнить,
Что ж ты раньше меня не встречал?

Не судьба

На встречных поездах с тобою мы промчались
И больше не встречались никогда.
Не виноваты поезда, они не знали,
Что ты – моя, а я – твоя судьба.

Меня так часто предавали

Меня так часто предавали,
Что я привыкла к этому давно.
Когда ж одолевать болезни стали,
Вот тут поехало-пошло...
Ведь от себя мне никуда не деться:
На ноги не могу я опереться,
Не слышит ухо и не видит глаз,
И сердце бьётся через раз.
Меня так часто предавали,
Что я привыкла к этому давно.
Когда ж одолевать болезни стали,
Я поняла, - не повезло!

Между жизнью и смертью

Мир оглох или онемел,
Или я в иностранном государстве? –
Все о чём-то говорят,
А мне некому сказать «здравствуйте».
Мир, похоже, ослеп –
Все проходят мимо,
Не останавливая взгляд,
Как будто меня не видят.
Да о чём же они говорят?
И почему меня не видят? –
Я – невидимка в потоке людском,
И никто не знает о том.
На всём огромном пространстве
Я одна. Одна –
Между нами невидимая стена –
Между жизнью и смертью.
Люди, да живая я, жива!
Позовите же кто-нибудь меня,
Чтобы в это поверила я сама...
Пролетела над пропастью,
Вновь на тверди земной стою,
И не страшно мне одиночество.
Пока в небо смотреть могу.

18.11.2018 — 17.03.2019

Песочные часы

Поднимаюсь в гору из песка, –
Чем упорнее, тем глубже она
Меня в пучину свою погружает.
Как трудно мне, никто не узнает.
Солнце нещадно сверху палил,
А под ногами песок, не гранит, –
Ни опереться, ни в тени спастись.

26

Выдержит сердце, иль ввысь улетит?
Помню я детство с широкой рекой,
Свежесть морозца и ранней весной
Зелени первой нежный покров.
– Где это?
– В прошлом, в чудесной стране.
Я же тону в сыпучем песке...

Простая история

Я ушла не к другому,
Я ушла от тебя.
Однокрылой любовь
Лететь не смогла.
Не поются и песни,
Коль не слышат меня, –
Онемела любовь
И в сторонку ушла.
Я ушла не к другому,
Я ушла от тебя.
Обманулась в тебе я,
И осталась одна.

Как ты будешь жить без меня?

Расплескалась заря нежно-алая,
Занялся с ясным солнышком день.
Повстречалась любовь запоздалая,-
Всюду рядышком ходим теперь.

Ты скажи мне, друг,
Сколько лет-минут
Нам осталось жить на земле?
Смерть случится вдруг,

27

Не подложишь рук,
А душа болит о тебе.
Запылал закат цвета алого, –
Ждет нас завтра ветреный день.
Только нет примет у бывалого,
Чем закончит сегодня он день.

Ты не знаешь, друг,
Сколько лет-минут
Нам осталось жить на земле.
Смерть случится вдруг,
Не подложишь рук,
А душа болит о тебе.

Ночь раскинулась звёздным пологом,
Всё окутала тишина,
Но не спится мне ночью долгою:
Как ты будешь жить без меня?

Ива по ветру ветвями машет,
Лишь она не сбросила листву.
Ива, ившка родная,
Вот и я чего-то не пойму,
Почему всё так нескладно
В жизни получилось у меня.
Уж виски посеребрило время,
А я жду, когда ж придёт весна.
Запорошит снег тебя с листвой,
Зазнобит твою сердечную мечту.
Залютует зимняя погода,
Разнесет по снегу застывшую листву.

Самоизоляция

Вместо парфюма – чеснок.
Губки не красим,
Под маскою прячем,
Чтобы ступить за порог.
Ночь хороша – полнолуние!
Смотрим на звёзды в окно.
Утром взгляну за окно, –
Вольные птички-певуны
Весело скачут в траве.
Солнышку рады цветочки,
И распустились уж почки
На бьющей в окошко вербе.
Это стучится весна.
Буду я дома,
Но дверь не открою, –
Вдруг заразится она
Страхом, что льётся
С телезрекана
И в интернете на дзен.
Что же теперь нам остается? –
Через окошко общаемся с ней.

Рождество

Зимней ночи тишина,
Снег в сияньи лунном...
Мне в безмолвии ночном,
Под Большой Медведицей,
Так покойно на душе, –
Счастье рядом – верится.
Хоть кругом белым-бело,
И дорог не видно,
Но на верном я пути,
Ангелом хранима.

Поднимаю вверх глаза
И, как будто слышу,
На Земле ты не одна,
Бог с тобою – видишь?

Свет Рождества

Свет Рождества
наш путь по жизни освещает.
Он светит нам,
как путеводная звезда,
когда в невзгодах и печалих
не ведаем, как быть,
чтобы оставила беда.
Когда у нас всё в жизни хорошо,
как часто мы о Боге забываем,
но в лихолетье, в горе
– вспоминаем
и молим о щаде у Него.

Уфа

Не к кому больше в Уфу мне приехать...
Город башкирский, тебя я люблю!

Крепко стоишь ты, город-красавец,
На Белой крутом берегу.
Майские грозы и снега заносы –
Всё тебе, древний, к лицу.

Улочки Старой Уфы под откосы,
Новых проспектов «стрелу»,
Храмы, мечети, церквей колокольни –
Всё в своём сердце храню.

Город, вобравший времён перемены,
Смело ты смотришь вперёд.
Новое время и новые люди
Славу тебе пропоют.

Весенние цветы

Снова зеленью сады одеты,
Город – в абрикосовом цвету.
– Юность моя, где ты?
Я тебя ищу, не нахожу.
Вновь весна в природе блещет,
Юной силой дышит всё вокруг,
Но напрасно мне о встрече шепчет,
Не узнаю я тебя, мой друг.
Я с весны приходом вспоминаю
Первое признание твоё.
Солнца луч – твоё касание –
Пробуждал счастливые мечты,
Свежий ветерок – твоё дыхание –
Возносил до звёздной высоты...
Как тогда, весной природа блещет.
Первая любовь, ты где-то там,
Ветерок мне нежно шепчет,
Что найду тебя я по цветам.

СОЛНЦЕВОРОТ

Зима-старушка

Добрела Зима-старушка
наконец-то и до нас.
Белоснежная опушка
умиляет нежно взгляд.
На стекле букеты лилий
перламутрово блестят.
Разрумянены морозцем
наши щёки и носы.
По снежку легко со скрипом
ускоряются шаги.
В зимний холод – каждый молод.
Что тут можно возразить?
На Крещенье – прямо в прорубь,
а потом чайку попить.
Детворе зимой – потеха,
много поводов для смеха.
Старикам – покой душе.
А куда спешить уже?
Все Зиме-старушке рады,
Снег её нам как награда!

Завтра - весна

Ужели же завтра – весна?
Зима не натешилась вволю:
Дожди со снегами, ветра
Да пыльные бури по полю.
Иную я зиму люблю:
С снегами надолго глубокими
И чтобы мостилися льды
По речкам ночами морозными.
Люблю из окна наблюдать

Снежинок полёт я неспешный
И в их потоке взлетать
В высь небес бесконечную.
В небе зимнем звезда
Мерцает на бархате тёмном,
И нежно снежинку я
Ловлю рукавичкой тёплой.
И, как никогда, небеса
Мне становятся ближе.
Мгновенна снежинок краса, –
Не вечны мы с вами тоже...

Подснежник

Я жду тебя, мой синеглазый,
Весной в лесу под солнечным дождём,
Где песни птиц приход весенний славят,
И звонкий ручеёк, смеясь, к реке спешит.

Тебя увижу – сердце обмирает
От синевы пронзительной твоей.
Ещё и снег не весь в лесу растаял, –
Прохладой веет от листвы твоей.

Забыты чёрно-белые зимы картины!
Подснежники дают зелёный свет
Движению весенней силы,
Зелёный – то Весны любимый цвет!

И расцветёт весна тепло и ярко,
Но ты, прохладно-голубой,
Был первым от Весны подарком,
И дорог, как никто другой!

Весна - волшебница

Свершилось! Дождь с грозой прошёл,
Весна в свои права вступила.
Благословлённая дождём,
Листва раскрыться поспешила.

Душистый запах абрикос –
ещё нежнее,
И воздух, тёплой влагой напоён,
Торопит всё цветти скорее.

Вся сила, что томилася зимой,
Спешит прорваться к солнцу.
И лучик солнца, лучик золотой,
Из каждого цветка смеётся.

И столько лёгкости крылатой
В полёте первом мотылька, –
Да разве правда, что когда-то
Земля вся белой и безмолвною была?

Неугомонный радостный восторг
В трудах весны природы обновления,
И каждый шаг её, и каждый вздох
Находят тотчас воплощение.

Свершилось! Дождь с грозой прошёл,
Весна в свои права вступила.
Весна! Волшебница Весна
Всех к новой жизни возродила!

Лето щедрое

Лето яркое, лето знойное,
Дождалась я тебя...
Степь ковыльная да разольная, –
Ни тенёчка, ни ручья.

У Донца один берег каменный,
В песках отмели – другой.
Там в тени садов –
Дом родимый мой.

Там родителей голос слышится,
Счастье там живёт, –
легко дышится.

Хоть бежит волна вверх течения,
Не вернуть Донцу воды прошлого.
Не вернуть и мне годы прежние...
Лето щедрое, ты хорошее.

Лето звонкое, хлопотливое,
Дождалась я тебя, –
и счастливая.

Лето

Июнь, июль...
Все лета месяцы «мужские»,
Но если б я могла изобразить,
То лето девушкой весёлой
С вишневыми губами,
пшеничною косой.
Должно бы было быть.

Лукавые глаза, что с небом цветом спорят,
Румяная заря на щёчках наливных,
Ей в разговоре птицы песней вторят,
И россыпи вослед цветочков полевых.
А в августе она с обильными плодами
На радость всем нас собираёт к столу.
Красиво лето! Я не спорю с вами,
Но больше щедрость я его ценю.

Осенние мотивы

Осень!
Осень – неба просинь
Сквозь ажурную листву.
Клен сияет ярче солнца!
Лето больше не вернётся, –
Я об этом не грущу.

Дождь по листьям шелестит,
Им наводит глянец.
Если кто-то загрустит,
Значит, он – упрямец.
Желто-красный хоровод –
Листопад осенний –
На прогулку нас зовёт.
Выходи, дружок, скорее!

Листья осени так ярки!
Соберём с тобой охапки
Ярко-красных, золотых
И рябины ягод алых.
Принесём букет в подарок

Тем, кто дорог нам с тобой, –
Пусть наполнит ярким светом
И забывшимся теплом
День осенний и ненастный
С ветра воем за окном.

Вот и осенний дождь пошёл,
а мысли вновь и вновь
о том, что всё прошло.
Куда ни бросишь взгляд:
деревья, небеса,
твои печальные глаза
одно и то же говорят.
Всё ветер времени унёс.
– Куда, зачем?
Но не ответил ветер мне
на мой вопрос.

Горьковатый запах осени,
дым, струящийся костров...
Все деревья листья сбросили –
очертания крутые
стали видны берегов.
И река уже не манит,
как когда-то в летний зной,
окунуться с головой.
Гладь студеная воды
потемнела и застыла
в ожидании зимы,
отражения не видно
уже прежней синевы.

Отцвёл мой сад, отплодоносил
и лист осенний тоже сбросил,
и вот стоит: угрюм и гол,
печальных мыслей полн.

Прошла весны моей пора,
и сединой покрылась голова,
и я в печали тихой жду
свою суровую зиму.

Осеннее

Что – осень? Осень,
Как в жизни всё,
У каждого своя:
Одним беду она приносит,
Другого одарит сполна.
И каждый день она другая:
То хмурится и слёзы льёт,
То песни летние поёт
В одеждах ярких, – золотая.
Нет, не скажу, что осень
Подобна ветреной девице.
У каждого есть повод
В неё без памяти влюбиться.
А сколько дум она тревожит,
Когда к ногам деревьев сложит
Роскошный их сияющий наряд
И задождит неделю всю подряд.
С печалью мы проводим птичи стаи
в далёкие края,
– они уж далеко, –
А грусть осталась с нами...

Природы представление

Даёт погода представление:
плывут по небу облака,
и гром гремит –
щелчком бича
торопит тучные стада.
Они бредут неторопливо,
сбиваются в кружок, –
сверкнула молния игриво, –
и тучи пролились дождём.
Уже залит лужок
по самые цветочки,
и реденькие кочки,
как острова на нём.
Опущен занавес дождя,
а в небе и следа
мы тучек не найдём.
Сияет радуга в полнеба
и семь её цветов –
от неба до земли –
прекрасней всех мостов.

В осеннем лесу

Безмолвно осень лист роняла,
Как слёзы безутешная вдова.
В последний раз природа обряжала
В багрец и золото застывшие леса.

Испуганно примолкли птицы
И поспешили в тёплые края.
И небо в тучах опустилось ниже.
В лесу прощальная разлита тишина...

Жара

Рыжая степь - под палящим солнцем.
Высох колодец до самого донца.
В мареве знойном воздух дрожит.
Неумолимо время бежит.
Лето опять испытать всех решило,
Сколько осталось живительной силы
В тех, кто всю зиму ждали тепла.
Вслед за зимою настала весна.
Долго зима не сдавала позиций,
Время пришло – зажелтела форзиция,
И вопреки ненастному небу
Птицы вернулись из дальних кочевий.
Что же ты, лето, нещадно палишь
Всех терпеливых надежду на жизнь?
Высохло всё, и увяла форзиция,
Негде и птице бедной напиться.

Дождь после засухи

Aх, этот благодатный дождь –
Божественный небес подарок
Тем радостней, чем дольше его ждёшь,
Тем ярче краски его радуг.
– Идёт, идёт, – душа поёт
И вновь идти дождь заклинает.
И, жаждою томима, жадно пьёт
Земля и к новой жизни воскресает...
Прохладный вечер, поутру туман –
Дождь был, и это не обман.

Строю грядки по порядку

Строю грядки по порядку,
Сею в грядки огурцы,
Посажу в другую грядку
Остролистные перцы.

По весне кипит работа –
Знай за солнцем поспевай.
Лью на землю струи пота,
Жду хороший урожай.

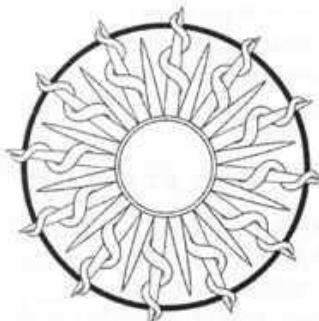
Расцвели в моём садочек
Разноцветные цветы,
И поют глубокой ночкой
Разудало соловьи.

И душа полна весною,
Ожиданием чудес.
Ах, не верьте, что с лопатой
Не бывает поэтесс.

Струится в небо дым

Струится в небо дым,
Глаза я поднимаю вслед за ним.
Таким, прозрачно-голубым
С летящей клином птичьей стаей
Запомнилось оно
Той осенью печальной.
Прощались мы с тобой,
Прощались навсегда.
Мы это понимали.
С деревьев листья опадали
И листья тоже знали,
Что им уже не жить.

Под небом светло-голубым:
Сгореть в костре
Или под снегом белым
Готовить место
Первоцветам смелым.
Струился в небо дым.
Костры осенние горели.
Прощаться мы с тобой
Ведь вовсе не хотели
Под небом светло-голубым
Той осенью печальной.

ПРОЗА

Корни

К сожалению, я мало знаю о своих прадурах. О прадедах моих по материнской линии мне известны только их имена по отчествам дедушки Дьякова Степана Максимовича и бабушки Зайцевой Евдокии Ивановны.

О прадеде по отцу, Антоне, который был расстрелян во времена раскулачиваний в Воронежской области, известно больше. Он был главой семьи, в которой выросли шестеро сыновей и дочь. Вместе с немногословной, но работящей женой, которая ни в чём не перечила мужу, они удачно помогли им обзавестись семьями и, как было принято тогда, отделили их на самостоятельную жизнь, но это не значило, что они ушли от родительского влияния. Антон по-прежнему был объединяющей силой семьи, в которой были свои: пасечник, садовод, шорник, мельник, столяр – мастер по изготовлению мебели. Под стать им были и жены – рукодельницы и заботливые хозяйки. Все силы дружных семей объединялись в посевную и уборочную страду. Была во владении семьи и собственная мельница.

Прадед знал себе цену. «Какие сами, такие и сани» – гласит народная мудрость. Когда Антон выезжал на ярмарку, сыновья распахивали перед ним ворота, и глава семейства выезжал на вычищенных в великолепной сбре лошадях. Любовь ко всему добротному сохранилась и в моём отце, как и добросовестность в труде, он считал ниже своего достоинства плохую работу.

В молодых семьях подрастали дети. В семье моего отца, кроме него было ещё два брата. За раскулачиванием их подворья ему привелось наблюдать с пригорка, когда он – старший сын – возвращался из школы. Участникам этой операции никак не давалась курица с выводком цыплят. Беззащитных цыплят ему было очень жаль. Бабушка Саня горевала, что в только что вышитой ею для

любимого Гриши рубашке ходит теперь местный пьяница.

Антона расстреляли, его сыновей разбросали по огромной стране. Доходили слухи, что детишки родственников просили милостыню, видимо, матери этих девочек погибли. Семью отца не сослали за Урал, а отправили на поселение в совхоз «Вторая Пятилетка». Так не подобруму рас прощалась с ними Добринка.

Вселили их в однокомнатную мазанку. Григорий стал комбайнером, работал честно – иначе не умел, стал участником ВДНХ. Как и все в то время, они с трудом пережили голод. Бабушка Александра Даниловна придерживалась в воспитании сыновей правила: «Любить детей надо так, чтобы они этого не знали». Выдавала каждому по ложке жмыха, пекла из лебеды лепешки. Но потом и этого не стало, до урожая съели всю траву и полову. Дети выползали погреться на солнышке и лежали без движения.

Время трудное, но уклад жизни соблюдался, дети ухажены, нехитрое хозяйство в порядке. Бабушка занималась шитьём. Дедушка Гриша выменял для неё три катушки ниток, за что рьяными блюстителями порядка был обвинён в спекуляции, избит и «отсидел в кутузке», – как тогда говорили.

Этого своего деда, Корсунова Григория Антоновича я не увидела, в 1947 году он умер в возрасте 53 лет.

Дедушку Степана Максимовича Дьякова, тоже 1894 года рождения, я видела трижды. Пышные усы и волосы, добрый проницательный взгляд с лукавинкой из-под бровей – таким запомнился он мне.

Со своей Дуняшой он познакомился после возвращения из австрийского плена, хотел свататься за её старшую сестру, а приглянулась ладная и работящая младшая. Прожили они дружно и долго, одолевая все невзгоды.

Первенец Александр стал их гордостью. Прошёл от Сталинграда до Вислы в составе Донского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов. В Белоруссии познако-

мился со своей будущей женой, вырастили они двоих сыновей и дочь. Александр Степанович Дьяков был видным финансистом в Гомеле.

Другой сын, Иван стал лесоводом в Челябинской области.

Два сына Николай и Михаил умерли малолетними.

Пять их дочерей избрали разные профессии: учитель, врач, фельдшер, статист-экономист, бухгалтер.

Жили Евдокия и Степан Дьяковы в Богане Борисоглебского района Воронежской области, жили бедно, но дать детям образование считали своим родительским долгом, полагая это лучшим приданым от родителей.

Однажды моя мама пришла из Борисоглебска, где училась в педучилище, в надежде попраздновать в домашнем кругу. Дедушка велел собрать мешок съестного и отправил её обратно: «Ты учиться хотела, вот и учись!»

Нет, дед был очень добрым человеком, но много повидал и знал, что жизнь требует от человека полной самоотдачи и учил надеяться на свои силы.

Когда в село заходили путники в поисках ночлега, их направляли: «Идите к Максимычу, он всех принимает». И в срубленной Степаном избе всем находилось место и «кусок хлеба». Степан рано остался сиротой, стал отцом и матерью своим двум сёстрам, много повидал в Первую мировую и Финскую войны, поэтому был милосердным человеком.

Все испытания, что посыпало время и судьба Евдокии и Степану, они перенесли стойко. Всем своим детям они передали умение строить семейную жизнь: «В печи горшок с горшком бьются, а в жизни человек с человеком завсегда», но помни хорошее. В этой семье были в ходу присказки и поговорки, моя мама их знала множество, практически на все случаи жизни.

Довелось и мне погреться на русской печи после долгой дороги в зимнюю стужу. Мама привезла меня к родителям в предновогоднюю ночь. Пока я спала, разомлев от тепла, она перекупала родителей, подстригла отца,

помогла матери управиться. Меня разбудили есть блины и щи из русской печи. Позже мама отвела меня к своим подружкам, показать «свою копию». Меня покрутили туда-сюда, поохали, поохали, а потом начались воспоминания. Я скоренько сбежала к деду. Он отыскал коньки-снегурки, приладил их к моим валенкам, и мы пошли на реку кататься.

В следующий раз мы приехали погостить в Богану с мамой и младшей сестрой Олей уже барышнями. Как и в прошлый раз, приехав, мама занялась уборкой, только уже с нашей помощью. Потом ходили с дедушкой косить сено, он ловко управлялся, хотя у него одна рука усохшая. Говорили, что он девочку протолкнул между вагонами на сортировочной станции во время манёвров поездов.

Мои родители и другие дети Дьяковых приезжали в Богану, чтобы помочь родителям убрать картофель, вот тогда мой отец впервые увидел, как дедушка Степан одной рукой с помощью зубов достает воду из колодца, и с трудом сдержал слёзы. Это было после того, как он сам пережил бомбёжку Воронежа, угон его с молодежью в Германию, избавление от плена на этапе перегона, потом трудное возвращение домой, призыв и военный путь до Будапешта.

Папа говорил, что вкуснее огурцов и блинов, чем у тёщи, он не едал.

Бабушка Душа, как звал её дедушка, была мастерица и засолки грибов. Приехали мы с мамой погостить к ним и тёте Клаве в Нововоронеж, мамина сестра перевезла их туда поближе к себе. Бабушка нажарила картошки и послала меня в сенцы за грибами. Я взяла миску и, ожидая увидеть опят или лисичек, чуть не уронила её при виде огромных груздей.

Когда-то бабушка и холсты ткала, видела я её и за прядкой. Мама рассказывала, что место, где под солнцем белили холсты на заливных лугах, называлось «Кресты» по положению полотен.

Прялку, ткацкий станок дедушка сделал сам, своё плотницкое мастерство он передал сыновьям. В селе Богана он красил купола церкви, а вся семья молилась при этом. С завершением сельхозработ он вербовался на заработки, чтобы его дочери и жена могли принарядиться к празднику, но денег всё равно не хватало.

Так не оказалось лёгкой обуви у мамы (валять валенки и подшивать их дедушка и сам умел), а босиком в училище не пускали. Несколько раз она проскальзывала босой в общей толпе, но всё же опасалась не попасть в учебный класс и пропустить занятия. Пожаловалась крестному, и он успокоил: «Я сошью тебе – красные!» Мама была очень благодарна ему за сшитые для неё туфли.

Александра Даниловна, мать отца, была для своего времени образованной женщиной, прошла 4-х классное обучение. Всякий раз, приезжая к нам для помощи в мамино отсутствие (мама часто болела, сказалась тяжёлая работа в колхозе во время войны) бабушка, завершив работы, перед сном устраивала нам громкую читку А.С. Пушкина. «Дубровский» – её любимая повесть.

Три сына чтили свою мать и называли её не иначе как «матушка».

Как в зеркало всмотритесь, внуки,
В историю семьи,
И станут внятны звуки
Непостижимой глубины.
Понятно станет, кто вы и откуда,
Что прадед вам когда-то завещал,
Каких судьбы узоров чудных
Бабуля ваша наткала.
Явились вы сюда ни ниоткуда,
И мир вас ждал в ладонях матерей.
Всем, – жившим здесь до вас
Обязан ты, – что есть и будет.
Не забывай своих корней.

Победители

В пору моего детства, когда детей «находили в капусте», мои родители «подобрали меня с льдины». Это утверждение не вызывало у меня сомнения, – какая капуста в марте? А ледоход был самым ярким детским впечатлением.

О его начале не надо было оповещать, он сам заявлял о себе доносившимся с реки мощным гулом. Громады льда, напирая друг на друга, плыли по вскрывшейся реке, искрились на солнце и рассыпались, круша ледяные глыбы в мелкую крошку, издавая при этом мелодичный звон такой силы, что он был слышен в несмолкающем шуме воды. Ледоход завораживал своей красотой и мощью, постоянно меняющейся картиной всплывающих и рушащихся в реку льдин. Всплески воды от их внезапного погружения аккордами врывались в лиющую музыку освобождающейся ото льда реки.

Со временем река, истощив свои силы, стихала, – уже плыли одинокие льдины и то, что река прихватила с подмытых ледоходом берегов, – это были коряги, деревянные части построек, иногда, попадали животные. Гусь сидел важно на льдине, смирившись со своим положением вынужденного путешественника. А пёс кружил по краю льдины, с опаской поглядывая в мутную воду клокочущей реки. Все сочувствовали псу, но помочь ему не было возможности.

Поэтому, когда родители рассказывали о моём появлении в семье: «Ты была маленькая, и было холодно, вот мы и забрали тебя домой», – мне всё стало понятно, более того, я теперь знала, что мои родители смелые и добрые люди.

Жили мы по улице Обороны. Само её название говорило о войне, и жили там, как я теперь понимаю, участники войны. Был им и мой отец – самый молодой мужчина среди наших соседей. Но рассказов о военных подвигах я не слышала, видимо, всеми силами души они стара-

лись поскорее забыть её ужасы.

Это были интересные деды, – мы их так звали. Дед Семён, например, был известным гончаром, до того, как моего отца направили в здешние края молодым специалистом в лесхоз. Для Семена потом нашлась другая работа в лесхозе. Дед был работящий, но любил выпить. Супруга поругивала своего беззлобного казака, а он, чтобы не расстраивать её, старался делать это тайком, бутылочку припрятывал. Однажды он полез менять камышовую крышу летницы, а хозяйка управлялась во дворе и проходила мимо неё. Вдруг прямо на руки ей с крыши упал её любезный: «Да где же ты набрался?» Поняла она, что не в собачьей будке надо было в этот раз искать бутылочку.

Дед Мирон был жизнерадостным человеком, любил детей, всегда для них у него находился «гостинчик». Однажды он и мне сделал дорогой подарок – принёс щенка.

Капитоныч был домовитым хозяином и очень любил своих голубей, – красавцы были у него необыкновенные. Как и все, по весне, когда сошла вода в реку, он пошёл вскапывать огород. Делал он это ежегодно, но в этот раз вернулся с находкой – солдатской кружкой времён войны. Долго мы рассматривали рисунок и надписи, сделанные гильзой неведомым нам советским солдатом. В доме Капитоныча я впервые была на Рождественской ёлке с подарками – невероятная роскошь по тем временам, когда за хлебом надо было с раннего утра занимать очередь.

Взрослые очень бережно относились к нам, детям, будь то свои или соседские.

Поколение победителей знало истинную цену жизни, если и были у них слабости, то было и несомненное достоинство – они были созидателями, строили, растили леса, сады и детей. Опыт Великой Победы придавал им уверенность в своих силах, и мы это чувствовали. При убожестве и нищете тогдашней жизни нас не покидало ощущение радости и веры в светлое будущее – ведь оно

было в руках наших самых близких и всё умеющих родителей.

«Отец Победу встретил не в Берлине, –
В сорок шестом покинул Будапешт».

Это строки баллады «Полынь – судьба» о моём отце, Корсунове Алексее Григорьевиче, лесоводе, мастере цеха №15 БКМЗ.

Война застала отца в Воронеже, где он учился и жил у своей тёти. После бомбёжки от дома осталась воронка. Тётя была на работе, а отец попал в убежище и стал свидетелем трагедии. Поддавшись панике, люди с началом бомбёжки ринулись к выходу, споткнувшись падали под ноги бегущих. Отец, тогда ещё не окрепший, прислонился спиной к опоре убежища, что и спасло его от людского потока. Ошеломлённый он стоял среди затоптанных людей, боясь выйти наружу, где раздавались взрывы и крики. Но то, что он увидел позже, поразило его ещё больше, на его глазах был взорван вместе с бегущими людьми мост...

Мама до войны жила под Борисоглебском и училась в педучилище, любила театр и вечера в лётном училище. Выросла она в многодетной семье. Во время войны, когда её отец и старший брат были мобилизованы на фронт, она осталась с матерью и ещё четырьмя детьми. «Всё для фронта, всё для Победы» – для неё были не просто слова, а смысл жизни, ведь на фронте были её родные. Она работала в родном колхозе имени М. Горького трактористкой, училась на курсах телеграфисток.

Познакомился отец с мамой после его возвращения домой в совхоз «Вторая пятилетка» Воронежской области, куда мама была направлена работать учителем в местную школу после окончания Борисоглебского педагогического училища. После рождения дочери Светланы мама заочно окончила учительский институт по специальности учителя истории, а пapa очно – Хреновской лесотехнический техникум.

Уже в Белой Калитве в молодой семье родились ещё две дочери. Родители без помощи бабушек и детского сада строили свою семью, трудясь не покладая рук. Как только появилась возможность, мама, Корсунова Анна Степановна приступила к педагогической деятельности, ученики из городской четвёртой школы до последних дней её жизни не забывали свою любимую учительницу.

Что замечательно в жизни моих родителей, так это бесстрашие перед жизненными трудностями и умение преодолевать их своими силами.

В трудное послевоенное время они получили образование, чтобы содержать семью, не отказывались в городе держать корову и прочую живность, погреб всегда был полон заготовками, на глинистом участке вырастили сад, и двор всегда радовал глаз цветами. Всякого рода постройки и благоустройства отец проводил своими руками. Когда потребовалось отработать нужное число часов на стройке, чтобы семья справила новоселье, отец после смены на заводе приходил на вторую работу. Так мы переехали с улицы Обороны на новое место жительство по адресу: улица Энтузиастов, что само по себе очень символично. Родители умели не только работать, но и радоваться жизни, у них было много друзей, они принимали гостей и сами выезжали к родным и в санатории. Папа обожал смотры заводских агитбригад и выступления звёзд советской эстрады в киноконцертном зале.

После 30-летия Победы участникам войны стали больше уделять внимание, среди мер их поддержки было правило внеочередного обслуживания в магазинах. Отец не пользовался этим правом: «Её же детишки дома ждут», — так он объяснял, почему в очереди за молоком не может встать переди молоденькой женщины.

В перестроечное время я получила земельный участок в садоводческом товариществе «Ясная поляна», отец своими руками построил дачный домик с учётом всех тонкостей строительного дела. Дачи помогли многим семьям пережить то трудное время. Приезжали работать всеми семьями и с малыми детьми. Для дачников выделяли дополнительные автобусы. Однажды был подан автобус, предназначенный для междугородных перевозок и туристов. В тесноте этого автобуса отцу стало плохо, — память того ужаса, что он пережил в бомбоубежище, не оставляла его всю жизнь.

Отцу довелось участвовать в организации выборов Временного Национального Собрания Венгрии, этот опыт ему потом пригодился, он был неизменным членом участковой избирательной комиссии в лесхозе.

В детстве в день моего рождения я получила от него в подарок книгу о лётчицах авиаполка М. Расковой с желанием быть похожей на этих мужественных русских женщин, он же учил меня держать красиво юбочку во время исполнения венгерского танца чардаш.

Отец Корсунов Алексей Григорьевич — участник Великой Отечественной войны, мать Корсунова Анна Степановна — Труженик тыла, оба — Ветераны труда. Это они и их сверстники заложили основы нашего сегодняшнего благополучия.

Когда идёт «Бессмертный полк»,
Всмотришься в эти лица, люди!
Глаза их из военных лет
С нас спрашивают строго
За мир, за хлеб.

Комсомол — моя судьба

День рождения комсомола для людей моего и старшего поколения — повод для воспоминаний о своей юности, так как все мы прошли его школу. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи — это уникальная форма молодежной организации, которой нет аналогов в мире.

Мне довелось быть не только комсомолкой, но и работать в аппарате горкома комсомола.

Сейчас при трудоустройстве стало высоко цениться умение работать в команде. Это качество как нигде развивалось в комсомоле, так как комсомольская работа вся состояла из коллективных дел.

Ценилось умение увлечь сверстников за собой на выполнение, важных на тот момент, дел. Так комсомол стал кузницей руководителей различного уровня.

Впрочем, сегодняшняя молодежь в силу возрастных потребностей тоже занята коллективными делами, но называются они по-иному.

Прообразом современного волонтёрства была многоуровневая и широкая система шефской работы комсомола: ударные комсомольские стройки, студенческие строительные и педагогические отряды, летняя трудовая четверть старшеклассников, школа пионерских вожатых и субботники.

Лучше всего дух времени нашей молодости отражают полные задора и энтузиазма песни, которые сопровождали нас при этом, вот некоторые строки по памяти: «Мы покоряем пространство и время, мы — молодые хозяева страны», «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз», «Я в мир удивительный этот пришёл отваге и правде учиться. Единственный друг, дорогой комсомол, ты можешь на нас положиться», «И снег, и ветер, и звёзд ночной полёт... Меня моё сердце в тревожную даль зовёт».

Здоровый образ жизни был нормой для молодёжи того времени, а Первенство СССР по многоборью ГТО на приз газеты «Комсомольская правда» было престижным и носило массовый характер.

Только КВН не изменил своего названия.

Вспоминается, как отдел учащейся молодёжи горкома комсомола решил провести во Дворце культуры встречу команд второй и третьей школ. До этого КВН не выходил за школьные рамки. Было важно, чтобы мероприятие прошло, как принято тогда было говорить, «на уровне». И вот после рабочего дня комсомольские работники один вечер занимались с командой второй школы, а другой – с третьей, и так до тех пор, пока не появилась уверенность, что КВН пройдёт успешно.

Актуальным было всегда патриотическое воспитание: военно-спортивные игры учащейся молодежи «Зарница» и «Орлёнок» проходили под руководством горкома комсомола, а в год 30-летия Победы в трудовых коллективах получило распространение движение «За себя и того парня».

В 1975 году мы, Сергеева (Севостьянова) Мария, Чerenкова Наталья, Тарасенко Вера, Бирюкова Нина и я в составе молодежной областной делегации прибыли в город-побратим Ростова. Плевен – город русской воинской славы как нельзя лучше подходил к основной теме нашего визита – обмен опытом патриотической работы в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне. Тогда движение «За себя и за того парня», предполагающее включение в молодежные производственные коллективы погибших на войне ровесников, было подхвачено и Димитровским коммунистическим молодёжным союзом Болгарии.

Время моей работы в горкоме комсомола совпало с периодом распространения в наших учебных заведениях вокально-инструментальных ансамблей. Директор дворца культуры им. В.Чкалова Григорьев Л.С. откликнулся на

54

нашу просьбу, предоставил зал для проведения смотра. Это послужило стимулом для творческого роста ВИА.

Молодёжь Белой Калитвы была участницей всех значительных событий в стране.

Шахтёр Сигида А. и металлург Подзоров А. были в группе поддержки наших спортсменов на Олимпиаде в Монреале.

*Люблю я молодость свою
За веру безоглядную в мечту
О торжестве добра над злом,
Что будет каждый счастьем награжден,*

*За жажду в бой идти за правоту,
За слабого - вступиться,
Забыв о слове «не могу»,
И совестью ни в чём не поступиться.*

*Я молодость свою благодарю
За трепетную нежную весну,
За то, что сил давала мне она
Исполнить, что задумала, сполна.
Я молодость свою благодарю
За все её уроки жизни,
За то, что до сих пор творю,
И нет в душе к ней укоризны.*

*Люблю я молодость свою!
С годами всё сильнее
Её я светом дорожу,
И память - не тускнеет...*

Лето поэтессы

– Все! Решено, никаких стишков больше. А то поэтов больше чем читателей, и я туда же. Нет, оно, конечно, было нужно в своё время писать стихи. Надо же было довести себя до такого состояния, что свет белый стал не мил, – не рассказать, не описать. Теперь-то, слава богу, лучше стало, вот дачу не бросаю, – и женщина привычным движением вогнала лопату в землю.

– Кто знает, сколько жить осталось? Как я могла так неразумно распорядиться своей жизнью, ведь всё было, ничем бог и родители не обидели. Да что теперь об этом говорить, сколько об этом передумано, новых бы ошибок не допустить, – исправлять ведь уже некогда. Вот земля, она обмануть себя не даст и мне обмануться не позволит. Тут всё правильно: «как потопаешь, так и полопаешь».

Весна в этом году не спешит радовать теплом, но и медлить нельзя, – потом суховеи и зной вступят в свои права, – донское лето не замедлит показать свой нрав. Так что картошечку надо сажать, если хочешь потом наслаждаться её рассыпчатым видом и ароматом – со свежим огурчиком и укропчиком.

Так думая о своей жизни, женщина в последний раз прошлась граблями по свежей посадке картофеля и с удовлетворением оценила результаты труда.

– Да весна холодноватая, уже скоро «майские», а рассада все ещё на окошке квартиры. Вот и дождик опять заходит. Хорошо, что можно уже убегать в домашнее тепло, и на автобус успеваю.

На дачной остановке женщина была единственным пассажиром в ожидании автобуса. Зелень ещё не пробилась сквозь прошлогоднюю опавшую листву, да и на деревьях почки не торопились выпустить молоденькие листочки из своих объятий. Так что можно было легко ошибиться, при-

няв раннюю весну за позднюю осень. Дождь привычно и неторопливо поливал землю, небо без просветов синевы не обещало скорого его окончания. Тишина стояла такая, что слышно было, как дождевые капли мягко сливались с землей и шелестели по поверхности луж.

– Надо же, как тихо природа слёзы льёт, прямо как безутешная вдова. Да что же это я? – автобус-то уже подходит.

Замелькали за окном автобуса привычные картины, минуя пустующие остановки, он быстро приближался к городу.

Домашнее тепло особенно приятно после работы на воздухе в ненастную погоду, но расслабляться некогда, – ждут домашние дела, и надо ответить на письма. Сестра волнуется о здоровье, предлагает забросить дачные заботы, дышать свежим воздухом, гуляя в парке или по берегу реки, а ещё лучше, поехать на курорт. Заманчивое предложение, но до курорта ещё доехать нужно, а сил пока хватает только на поездку в пригородном автобусе до дачи.

И каких только откровений не наслушаешься в пути или на автобусной остановке.

Вот зашёл разговор о дачном воровстве. В межсезонье предпримчивые заготовители лома освобождают, оставшиеся без хозяйствского присмотра, участки от металлических водопроводных труб, частей изгороди, калиток – ничто не скроется от их алчного взора.

Но эта история привлекла внимание своей занимательностью сюжета.

Хозяйка дачи занималась домашними делами, очень удивилась, увидев мужчину в форме у калитки усадьбы. Пока она шла ему навстречу, множество версий причин его прихода пронеслось в голове, но ни одна не находила подтверждения на её вероятность. Когда же участковый

задал вопрос, а не пропадало ли что с её дачи, она уверенно и с облегчением ответила: – Нет. Ей трудно было представить, что, простоявшая более четверти века, шахтерская вагонетка, которая служила ей ёмкостью для воды, окажется кому-либо по силам для перемещения. Когда же она увидела свою вагонетку на экране смартфона среди какого-то металлолома, удивлению её не было предела: – Как вы её нашли?

Оказалось, что по заявлению потерпевшей дачницы другого участка, участковому удалось найти пропажу, но хозяйка не признала в ней свою собственность, зато по документам приёмщиков металлолома была установлена личность, сдавшего её в утиль. Вору осталось только признаться, на каком участке он её похитил. Так участковый нашёл пропажу незадачливых хозяев даже без их заявления. Он дал совет, не возвращать её, – всё равно стащат. Хозяйка вняла совету опытного полицейского.

На этом бы и «сказке конец». Но история получила неожиданное продолжение. Отец вора явился вскоре к дачнице с просьбой не писать заявления о пропаже, не портить жизнь его сыну, а в благодарность за это пообещал привезти бесплатно сена корове хозяйки. Каково? Сделка состоялась.

– Как бороться полиции с воровством при такой позиции самих дачников? – подумала поэтесса.

Пропали с дачного участка виноградные стойки, – нет, их не сдали в металлолом. Женщина попросила соседа помочь ей подвязать виноград, он выполнил просьбу, не бесплатно конечно, так как не только подвязал виноград, но и стойки установил – ворованные.

Если уворована часть урожая или выкопаны клубни цветов, саженцы, то это на языке дачников называется «пощипали». В роли «щипача» чаще всего выступает сосед, так как он точно знает, что хозяев нет, – только

уехали. В этом случае потерпевший кроме материального урона несёт ещё и моральный ущерб, он становится угрюмым, по ночам «ищет» виновных, – а как доказать? – «не пойман – не вор».

Всякие темы обсуждаются среди дачников, а время, тем не менее, бежит своим чередом. Вот уже и долгожданный урожай поспевает, но и солнце печёт нещадно – время усиленного полива, каждый торопится не упустить и минуты подачи воды. Как назло, надо подпереть выпавшую из подвязки кисть помидор. Неловкое движение, и вот уже лежишь в грядке. Вода наступает на место твоего падения, сил подняться не хватает, остаётся иронизировать: «Сейчас будем грязи принимать. Зачем нам ехать на курорты?»

Пока идут дачные работы и заготовка впрок урожая, решение оставить поэтические труды исполняется легко. Нет, привычка оформлять в словесную форму всё, увиденное и поразившее, не оставляет, но как-то не доходят руки до бумаги и пера.

Однако наступает время встречи с друзьями-поэтами, да и в газету подошёл срок отправлять стихи на тематическую страничку «Поэтические сезоны». Не расставаться же, не попрощавшись.

С «Поэтическими сезонами» всё решилось просто, не забылось то, ещё весеннее, впечатление от тихого дождя, которое вдруг чудесным образом переплелось с чувством приближающейся осени и не стихающей болью невосполнимой потери родных. Стихотворение «В осеннем лесу» было опубликовано.

На первую встречу литературного объединения поэтесса не попала, хотя успела подготовиться к нему и даже «пёрышки почистила». Нужно было до дождя отремонтировать крышу на дачном сарайчике, а ремонт вопреки ожиданию затянулся. И пришлось поэтессе при

полном параде гвоздики подавать, как она шутила позже.

Вторая встреча тоже прошла без её участия. Неожиданно сломалась стиральная машина, а мастерам время не указывают, – хорошо, если удаётся его найти сразу.

Потом события разворачивались стремительно.

К открытию готовился сквер памяти погибших в Афганистане. Всякий раз, проходя мимо и наблюдая за слаженной и толковой работой причастных к этому молодых людей, женщина испытывала к ним чувство благодарности и восхищения. Если она шла на дачу, то их работа придавала ей ещё сил. Работали они всё лето, жара им не была помехой. Наступило осеннеё ненастье, но и оно не мешало им приближаться к заветной дате открытия.

Каково же было чувство негодования, когда она увидала следы похищения двух саженцев. Кража произошла ранним утром, ещё вечером все саженцы были на местах, а теперь свежая земля просыпана на новенькую тротуарную плитку. Женщина от неожиданности и бессилия перед недоступностью вора для его обличения испытала шок.

Только после торжественного открытия сквера в душе появилась утешительная надежда, что теперь-то никто не посягнёт на святое.

Но нет ...

Выплеснулась вся горечь в газетной заметке «Как только рука поднялась!»

Забыв своё намерение о прекращении занятий поэзией, женщина написала стихи в память о жертвах войны в Афганистане.

Как-то незаметно подошёл и Новый год. Встречи с читателями, юбилеи друзей-поэтов давали отсрочку принятию решения о прекращении поэтических трудов.

И вот снова весна, но объявлена самоизоляция – пандемия коронавируса. Правда, картошка уже посажена,

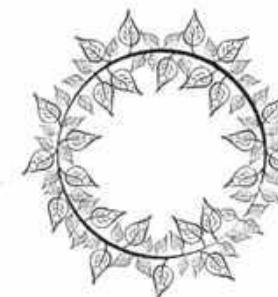
бог даст, – вырастет. А там и лето наступит с цветами, плодами и новыми стихами. Нет, не удается оставить творчества.

И наступило лето с дачными хлопотами и первым урожаем. Поэтесса увлеченно работала над грядкой, нужно было прорыхлить и притенить рассаду. Поднявшись за инструментом, она неожиданно увидела незнакомого мужчину, который поднимался на ступеньки её дачного домика. Реакция была мгновенной и решительной: «А ну пошёл! Ходят тут всякие!» Незваный гость повернулся обратно.

Вернувшись, она поделилась своим впечатлением о приключении с соседкой, а на автобусной остановке узнала, что у одной дачницы пропала косметичка с деньгами, у другой незнакомец, застигнутый хозяйкой, попросил воды. Позже стало известно о более крупной краже.

Поэтому, когда поэтессе предложили написать стихи к мероприятию, она отшутилась: «Нет. Я теперь работаю в прозе, пишу заявление в полицию».

Самоизоляция, апрель-июнь 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

С Днём поэзии	3
Клубу друзей библиотеки	4
«Воскресным встречам» - 7 лет	4
Данилову А. – 70	6
Памяти Данилова А.	7
С юбилеем, «Калитва»!	8
Озерная пишет.....	8
Все пули враз меня догнали	9
Бытие	9
Я строю дом	10
В СКВЕРЕ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ В АФГАНИСТАНЕ	
Афганистан – его судьба	11
Матери героя	12
Неизвестному солдату	13
Саша	14
Николай не мог поступить иначе	15
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ГОРОД!	
С Днём рождения города!	16
Город воинской доблести	17
Бойцы «Бессмертного полка»	19
Минута молчания	20
СКОРО ВЫРАСТУ	
Скоро вырасту большою	21
Детское новогоднее	21
Не рой яму другому	22
Верная примета	23
ВСЁ ПРОХОДИТ	
Всё проходит	24
Другу юности	24
Мне не надо любви твоей	25
Не судьба	25
Меня так часто предавали	25
Между жизнью и смертью	26
Песочные часы	26
Простая история	27

Как ты будешь жить без меня?	27
Ива по ветру ветвями машет	28
Самоизоляция	29
Рождество	29
Свет Рождества	30
Уфа	30
Весенние цветы	31

СОЛНЦЕВОРОТ

Зима – старушка	32
Завтра – весна	32
Подснежник	33
Волшебница – весна	34
Лето щедрое	35
Лето	35
Осенние мотивы	36
Осеннее	38
Природы представление	39
В осеннем лесу	39
Жара	40
Дождь после засухи	40
Строю грядки по порядку	41
Струится в небо дым	41

ПРОЗА

Корни	43
Победители	48
Комсомол – моя судьба	53
Лето поэтессы	56

Прядильникова Надежда Алексеевна

Лето поэтессы

(стихи и проза)

Издание осуществлено за счёт средств автора

Свёрстана и отпечатана в ООО «Калитва-Печать»,
347041, Ростовская область, г. Белая Калитва,
ул. М.Горького, 242 «Б», т. 8(86383)2-71-17,
заказ № 001144 тираж 50 экз.
февраль 2022 год